

«Словарь чувашского языка» Н.И. Ашмарина как хранитель генетической памяти народа: лингвокультурологический аспект

DOI 10.31483/r-96911

УДК 801.83

Мышкина А.Ф.^a, Ядранская И.В^b

Центр регионального развития БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования», Чебоксары, Российская Федерация.

^a ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8560-9146>, e-mail: alb-myshkina@mail.ru^b ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9721-3963>, e-mail: chrio6@cap.ru

Резюме: Статья посвящена выявлению роли «Словаря чувашского языка» Н.И. Ашмарина в раскрытии ментальных основ современных чувашей и определении социокультурно-психологического типа характера чуваша. Актуальность исследования связана с тем, что в период глобализации и универсализации культур возврат к исконным ценностям нации, поиск индивидуальнонародных черт характера человека в его мировоззрении и образе жизни имеет огромное значение. Человеческий язык сохраняет в себе большой объем информации, способствующей его духовному, научно-техническому и производственному развитию. Поэтому анализ лексики способствует также изучению истории развития человека, народа, нации, человечества.

Цель исследования – изучение социально-исторической, культурноэтической информации, закрепленной в лексике народа и зафиксированной в данном словаре.

В исследовании использованы те принципы *методологии*, в которых отражаются элементы концептологии, герменевтики и общей филологии.

Делается *вывод о том*, что чувашский язык (шире – чувашская культура) является неотъемлемой частью древнетюркского мира, поэтому исследования в этом направлении расширяют рамки понимания философии, истории, теологии и повседневности чувашского народа.

Ключевые слова: этические ценности, национальный менталитет, тюркология, фольклористика, философия, теология.

Для цитирования: Мышкина А.Ф. «Словарь чувашского языка» Н.И. Ашмарина как хранитель генетической памяти народа: лингвокультурологический аспект / А.Ф. Мышкина, И.В. Ядранская // Развитие образования. – 2020. – № 4 (10). – С. 20-25. DOI:10.31483/r-96911.

“Dictionary of the Chuvash Language” by N.I. Ashmarin as a Guardian of the Genetic Memory of the People: Linguoculturological Aspect

Albina F. Myshkina^a, Inessa V. Iadranskaia^b

Centre for Regional Development BI of FVE “Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia”, Cheboksary, Russian Federation.

^a ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8560-9146>, e-mail: alb-myshkina@mail.ru^b ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9721-3963>, e-mail: chrio6@cap.ru

Abstract: The article is devoted to identifying the role of the «Dictionary of the Chuvash language» by N.I. Ashmarin in revealing the mental foundations of modern Chuvash and in determining the sociocultural and psychological type of character of the Chuvash.

The relevance of the study is due to the fact that during the period of globalization and universalization of cultures, the return to the original values of the nation, the search for individual-folk traits of a person's character in his worldview and lifestyle, which is most clearly recorded in his language, is of great importance. The human language retains a large amount of information that contributes to its spiritual, scientific, technical and industrial development. Therefore, the analysis of vocabulary also contributes to the study of the history of the development of man, people, nation, humanity.

The purpose of the research is to study the socio-historical, cultural and ethical information enshrined in the vocabulary of the people and recorded in this dictionary.

The principles of methodology, that reflect elements of conceptology, hermeneutics and general philology are used in the study.

It is concluded that the Chuvash language (more broadly, the Chuvash culture) is an integral part of the ancient Turkic world, therefore research in this direction expands the framework of understanding the philosophy, history, theology and everyday life of the Chuvash people.

Keywords: ethical values, national mentality, Turkology, folklore studies, philosophy, theology

For citation: Myshkina A.F., & Iadranskaia I.V. (2020). "Dictionary of the Chuvash Language" by N.I. Ashmarin as a Guardian of the Genetic Memory of the People: Linguoculturological Aspect. *Razvitiye obrazovaniya = Development of education*, 4(10), 20-25. (In Russ.) DOI:10.31483/r-96911.

Н.И. Ашмаринан «Чăваш чĕлхин словарĕ» – чăваш халăхĕн несĕллĕх сыхлавçи: чĕлхе ёслăлăхĕпе культурологи аспектчĕ

Мышкина А.Ф.^a, Ядранская И.В^b

ЧР «Чăваш Республикин вĕрену институчĕ» ХПВ БУ регион атalanăвĕ центрĕ,
Шупашкар хули, Раççей Федерацийĕ.

^a ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8560-9146>, e-mail: alb-myshkina@mail.ru

^b ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9721-3963>, e-mail: chrio6@cap.ru

Аннотаци: Статьяра сăмах Н.И. Ашмаринан «Чăваш чĕлхи словарĕ» хальхи чăвашсен менталитет никĕсне тата чăваш çыннин халăх культире письмени тесне ёнланма мĕнле пулăшни çинчен пырать.

Тĕпчев паян куншăн пĕлтерĕшлĕ пулни акă мĕнпе çыхăннă: культурăсем глобализацийнĕ тата универсализацийнĕ тапхăрта нацин авалтан çыхланнă пахалăхĕ патне таврăнни, çыннăн тĕнче курăмĕнче тата кулленхи тыткаларапашĕнче палăракан харкамлăхпа халăхлăх енсene шырани питĕ пысăк пĕлтерĕшлĕ. Чĕлхе çынна чунчĕм, ёслăлăхпа техника тата производство енчен малалла атalanма май паракан информацие сыхлаты. Çавăнпа лексикăна тишкерни çын, халăх, наци, этемлĕх атalanăвĕн историне тĕпчеме те сул уçать.

Тĕпчев тĕллеев – Словаре кĕнĕ лексикăра палăракан халăх хутшăнăвĕпе истори, культурăпа сипетлĕх информациине тĕпчесси пулса тăрать.

Тĕпчеве концептуологи, герменевтика тата пĕтĕмĕшле филологи элеменчесем палăракан методологи приципĕсемпе усă курнă.

Пĕтĕмлетуре каланă тăрăх, чăваш чĕлхи (анлă илсен чăваш культуры) авалхи тĕрĕк тĕнчин уйрăлми пайĕ пулса тăрать. Çавăнпа пирĕн тĕпчев чăваш халахĕн философине, историне, тĕнне тата кулленлĕхне анлăрах ёнланма май парать.

Тĕп сăмахсем: кăмăл-сипет пахалăхĕ, наци менталитечĕ, тĕрĕк вĕрентĕвĕ (туркологи), халăх пултарулăхĕ (фольклористика), философи, тĕн вĕрентĕвĕ (теологи).

Цитатăлама: Мышкина А.Ф. Ашмаринан «Чăваш чĕлхин словарĕ» – чăваш халăхĕн несĕллĕх сыхлавçи: чĕлхе / А.Ф. Мышкина, И.В. Ядранская // Вĕрену атalanăвĕ. – 2020. – № 4 (10). – С. 20-25. DOI 10.31483/r-96911.

Введение

«Словарь чувашского языка» – крупнейший тезаурус чувашского языка, составленный тюркологом Н.И. Ашмариным и филологом Н.А. Резюковым, который сыграл значимую роль в развитии чувашской лексикографии и культуры в целом. В тюркской и российской лексикографии по богатству материала стоит в одном ряду с такими изданиями, как словарь русского языка В.И. Даля и словарь якутского языка Э.К. Пекарского. Словарь издавался в течение долгих 20 лет: его первая книга вышла в Казани 1928 году, а последняя, 17 книга, в Чебоксарах в 1950 году. При этом за время своего издания он претерпел ряд существенных цензурных сокращений. Так, составлению словаря предшествовала большая подготовительная работа. Н.И. Ашмарин поставил целью отразить в словаре не только слова, но и наследие многовековой истории, культуру и быт, мировоззрение, поверья и обряды, устное творчество чувашского народа. Это выражено в составленной ученым программе для сбора материалов к словарю. Материал для словаря был собран в основном до 1917 г., поэтому современная лексика и терминология, освоенные чувашским литературным языком, получили в нем незначительное отражение.

В начальных выпусках словаря были использованы, наряду с переводом, и толкования на русском и отчасти на латинском языках. Также в огромном количестве был представлен иллюстративный материал. В заключительных выпусках дается только перевод на русский язык с минимумом подтверждительных примеров. Более того, назвав свой труд «Thesaurus», Ашмарин не считал целесообразным применение нормативных и иных ограничительных установок. Этим объясняется включение в словарь архаических, диалектических, стили-

стических сниженных, даже «заумных» и «тёмных» слов, звукоподражаний, различных вариантов одного слова; как нарицательной лексики, так и местных названий, имен лиц, прозвищ, кличек; как целых слов, так и их частей или составных названий, словосочетаний. Автор стремился дать как можно больше фактической информации о называемых словами предметах и явлениях. Также последние выпуски словаря сильно обеднены в результате исключения из реестра слов, не соответствующих идеологическим канонам советского периода. В частности, в них почти полностью отсутствуют лексика и фразеология, связанные с этическими поверьями и обрядами, а также христианской религией.

В словаре свыше 55 тысяч словарных статей, а состав представленного в нем материала характеризуется следующими цифрами: статей на отдельные слова и их части – 42711, на составные единицы – чуть меньше 13 тысяч, собственным именам посвящено 9114 статей. Из частей речи преобладают существительные (14246) и глаголы (7440). Много подражаний (2052) и неясных по значению слов (1921). Для иллюстрации значения и употребления слов использованы, кроме речевых примеров и текстовых цитат, десятки тысяч выражек из народных песен, пословиц, поговорок, примет и т. п. Это в действительности богатейший материал, который до сих пор не изучен с точки зрения развития культуры, истории, философии народа в рамках лингвокультурологии.

Вместе с тем именно это говорит в пользу того, что лингвокультурологический подход в изучении определенного слоя национальной лексики, зафиксированной в определенный момент в словаре и отличной от современного языка, позволяет изучать не только проблемы лексикологии, но и философии (проблемы мировоз-

зрения), этики (вопросы морали и нравственности), а также менталитета и исторического развития народа. В современном мире изучение слова как лишь части конкретного языка недостаточно. Само развитие современного языкоznания требует выхода на межнаучный рубеж – лексикологии и культурологии – к анализу слова как компоненту национальной культуры.

Актуальность данного исследования определяется реальной возможностью выхода на межнаучный (в область лингвистики и культурологии) уровень при изучении явлений культуры и состава лексики, что способствует более полному пониманию их семантики. Большим спорьем здесь является «Словарь чувашского языка», со-бирателями и информаторами которого были овладевшие грамотой учителя, священнослужители и ученики Чувашской симбирской школы, проживавшие не только на территории современной Чувашии, но и в Ульяновской, Самарской областях, а также в Республиках Башкортостан и Татарстан, т. е. со всех территорий компактного проживания чувашей. Благодаря этому в словарные статьи данной работы были внесены и элементы др евнечувашской философии имировоззрения, которые наиболее наглядно сохранились у не крещенных чувашей Татарии и Башкортостана. «Словарь чувашского языка» Н.И. Ашмарина является первым (на сегодняшний день и единственным) и достаточно обширным хранителем древневековой мудрости, в узком смысле – чувашского, а в широком – тюркоязычных народов. И все это является тем аргументом, требующим изучения лексики национального языка с точки зрения его связи с культурой народа, определения глубинных тайн его философии жизни.

Разработанность темы

В отечественной гуманитарной науке фундаментальному труду «Словарь чувашского языка» и его автору Н.И. Ашмарину, бесспорно, удалено достаточно внимания. Подобные исследования выполнены в основном в рамках следующих направлений: история языкоznания и персоналии (В.Г. Егоров [10], М.Р. Федотов [21], И.А. Андреев [2], Ю.М. Виноградов [8] и др.); чувашское науковедение (А. Алексеев [1], И.А. Андреев [3; 4], Н. Ларионов [15], А. Хузангай [25] и др.), история чувашского народа (В.Д. Димитриев [9], Н. Ларионов [14] и др.), просвещение чувашей (Е. Васильева [7] и др.), лексикография (М.И. Скворцов [20], М.Ф. Чернов [26], М. Федотов [22] и др.), тюркология (М.Р. Федотов [23; 24] и др.).

На ниве мировой гуманитарной науки глубокую за акцентируют свое внимание на том, что при подготовленной публикации словаря на турецком языке должны быть предприняты меры для ее дальнейшего возможного редактирования. По их мнению, новое издание на турецком языке должно быть отредактировано в соответствии с потребностями новой аудитории [6].

Методология исследования

Методологические основания исследования проблемы взаимодействия языка и культуры только закладываются. В своих изысканиях мы склонны придерживаться тех принципов методологии, в которых отражаются элементы концептологии, герменевтики и общей филологии.

Более того, базой рассмотрения языка как элемента лингвокультурного комплекса будут классические теории взаимоотношения и взаимодействия языка и культуры (В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф) и современные теории лингвокультурологии (А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, В.А. Маслова, Ю.Е. Прохоров и др.). При этом во главу угла будет поставлена лингвистическая специфика, ориентация на язык как систему и продукт речевой деятельности, а именно достижения коммуникативно-функционального подхода, прагмалингвистики, когнитологии, исследования субъективного фактора в языке, семантические исследования.

Обсуждение

Язык для человека XXI века – это всего лишь средство коммуникации, вербальный метод выражения и получения оперативной информации. Основная масса людей, кроме специалистов в области слова (лингвистов, литературоведов, писателей), не задумываются над сакральным значением используемого в своей речи слов. Между тем еще в начале XX века у многих народов складывалась совершенно иная ситуация. При отсутствии своей письменности им приходилось сохранять в языке не только коммуникативную, но и философскую, теологическую, эстетическую, научную информацию. Именно язык и слово для них стало источником генетической памяти: в каких местах они проживали (страноведение), каким богам преклонялись (теология и демонология), каким ремеслом жили, как обустраивали свой быт (последовательность), какие пели песни, рассказывали сказки и в какое чудо верили (фольклористика), как рождались и умирали (медицина), какие поведенческие и моральные идеалы имели (этика), какими мировоззренческими идеями обладали (философия), какими видели небесные тела и звезды (астрономия) и т. д. И очень немногим народам повезло сохранить такой кладезь знаний и мудрости в сюжете работ и словарей.

Все это позволяет говорить о том, что «в лингвистике конца XX в. стало возможным принять следующий постулат, который вытекает из достижений названных (А. Брюкнер, В.В. Иванов, В.Н. Топоров, Н.И. Толстой и др.) ученых – как русских, так и зарубежных: язык не только связан с культурой: он растет из нее и выражает ее. Язык одновременно является и орудием созерцания, развития, хранения (в виде текстов) культуры, и ее частью, потому что с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры» [16, с. 28]. Исследования в рамках данной проблемы способствуют развитию лингвокультурологии (в плане выработки научных методов и подходов) и чувашской национальной истории в тесной взаимосвязи с марийской, татарской и русской культурами. В практическом плане все это приводит к толерантному отношению людей в современном российском обществе, так как выявляются общие нравственные, социальные и исторические ценности народов Поволжского региона (русских, чувашей, татар, марийцев).

Здесь уместно вспомнить утверждения тех российских и зарубежных ученых, которые совершенно верно

считают, что «поскольку в большинстве случаев человек имеет дело не с самим миром, а с его репрезентациями, с когнитивными картинами имоделями, то мир предстает сквозь призму культуры и языка народа, который видит этот мир. Вероятно, это и дает основание Ю.С. Степанову сказать, что язык как бы незаметно направляет теоретическую мысль философов и других ученых. Действительно, крупнейшие философы ХХ в. П.А. Флоренский, Л. Витгенштейн, Н. Бор и другие отводили центральное место в своих концепциях языку. Выдающийся мыслитель нашего времени Х.Г. Гадамер прямо утверждал, что «язык – единственная надежда на освобождение», а М. Хайдеггер считал именно язык, а не природу и окр ужающий мир, первооснову, «домом бытия» человека, ибо язык не только отражает, но и создает ту реальность, в которой живет человек» [16, с. 26]. Вероятно, именно подобные умозаключения и стали основой для разработки таких понятий, как «языковая картина мира», «языковая картина мира человека», «феноменическая картина мира», «мифологическая картина мира» в работах некоторых исследователей ХХI века. При этом в них особо отмечается, что «понятие «языковая картина мира человека» (ЯКМЧ) позволяет глубже решить вопрос о соотношении а) языка и действительности, б) языка и мышления, в) языка и человека, как сложного процесса интерпретации человеком мира и мира человека. Картина мира человека представляет собой центральное понятие концепции антропоцентризма в лингвистике и в целом человека как homo sapiens, выражающее специфику его бытия, и адекватно охарактеризовано оно может быть в общей теории человека» [13, с. 34].

Сегодня уже бесспорно: лингвокультурология – самостоятельная отрасль знаний, способная решать ряд специфических задач, общих как для лингвистики, так и для культурологии. Поэтому и изучение социально-исторической, культурно-этической информации, закрепленной в лексике народа и зафиксированной в словаре Н.И. Ашмарина, позволяют группировать их в рамках нескольких лингвокультурологических проблем. В их числе уместно выделить:

- 1) термины и понятия, характеризующие общинно-патриархальные отношения чувашей;
- 2) нравственно-этические ценности в области любовных, семейных, общинных отношений;
- 3) понятия, относящиеся к религиозномировоззренческой сфере жизни древних чувашей;
- 4) ментальные основы народа;
- 5) зачатки научных знаний.

Обратимся к конкретным примерам. В чувашской мифологии в фольклоре одним из наиболее распространенных образов является Арсур (Леший) [11; 12; 19]. Этому понятию в словаре Н.И. Ашмарина удалено 8 страниц (С. 312–320). Основное место здесь занимает объяснение того, как чуваши трактуют появление Арсури, какими мифы по этому поводу среди них ходят. Так, по видению чувашей, этот фольклорно-мифологический персонаж появляется в основном по одной причине: «Арсур варманта пурнать. Вайл хэр ачасем арсын ачасемпе выляссассан пулна ачаран пулать. Хэр ача чу-

ратсан, ынсенчен намас тесе, часкасах ачине вэлерсе, ынсем сисиччен, пэр-пэр ырмана пăрахаççë. Хыпапланса вëсем ачиçине пэр тăпра пĕрчи те пăрахмаççë. Ҫаванпа вара: тăпра сапманшан, кĕл тумасăр вилнешэн, тата хай ачине хай вэлернешэн, չав ача вăр мана кайса арçури пулать. Хайне пăрахнă кун չав арçури кăшкăрса çûрет, тет. Ар-çури живет в лесу. В ар-çури обращается ребенок, который рождается в том случае, если девушки играют с юношами. Когда девушка рожает, то, из стыда перед другими, часто убивает ребенка и бросает его тайком куда-нибудь в овраг. Второпях девушки (оставляют ребенка), не бросив на него ни одной порошинки земли: поэтому ребенок, так как его не посыпали землею и не отпели и так как мать убила свое родное дитя, уходит в лес и обращается в ар-çури. Говорят, что в тот день, в который его бросили, ар-çури ходит и кричит» [5, с. 314]. Большая часть и других толкований такого же порядка.

Анализируя эти разъяснения, можно сделать вывод о том, что чувашская девушка легко совершает два не-приличных поступка – один из которых моральный проступок, другой – уголовное преступление, убийство. Однако следует сразу оговориться и отметить, что у чувашского народа было свое особое понимание Смерти [17; 18]. Наше современное отношение, к примеру, самоубийству как греху – это влияние и проявление православной культуры. Вспомним чувашскую традицию Типшар, в которой самоубийство – это пр оявление протesta против несправедливости и месть врагу.

Заключение

Анализ словарных статей «Словаря чувашского языка» Н.И. Ашмарина, сравнение и сопоставление различных терминов и понятий, относящихся к особенностям менталитета, жизненной философии, религии, трудовой деятельности чувашского народа, с образцами устного народного творчества (мифов, пословиц, поговорок) приводят к доказанным выводам, с одной стороны, о генетической и исторической общности ментальных, психологических основ мировоззрения чувашского народа с древнетюркскими народами, а с другой стороны, – к выявлению факторов, способствовавших становлению национального самосознания народа и национальной идентичности. Они содействуют разработке технологии социокультурного взаимодействия людей разных национальностей, а также, наряду с психологией, социологией, педагогикой, становятся одной из составляющих частей в изучении явлений социализации и культурализации.

Исследования религиозно-философских особенностей мировоззрения чувашского народа, зафиксированных в «Словаре чувашского языка» Н.И. Ашмарина, проясняют проблему основ религиозных верований чувашей, их взаимосвязь с религиями других народов, затрагивают вопросы об основных типах религии и исторических формах религиозных верований тюркоязычных народов. Изучением мифологии и верований древних чувашей, в свою очередь, способствует раскрытию ментальных основ современных чувашей и позволяет сформулировать социокультурно-психологический тип характера чуваша.

Список литературы

1. Алексеев А. Чăваш филологийĕн классикĕ / А. Алексеев // Сăвар. – 1995. – Чўк, 3.
2. Андреев И. Аслă тĕпчевçĕ / И. Андреев // Тăван Атăл. – 1970. – №9. – С. 67–70.
3. Андреев И. Чăваш аслăлăхĕн аслашшĕ / И. Андреев // Хыпар . – 1995. – Юпа, 4.
4. Андреев И. Н.И. Ашмарин и современное чувашское языкознание / И. Андреев // Вестник Чувашского университета. – 1996. – №2. – С. 26–32.
5. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Т. 1,2 / Н.И. Ашмарин. – Чебоксары: Руссика, 1994. – 584 с.
6. Байрам Б. Каким должно быть новое издание Словаря чувашского языка Н.И. Ашмарина? / Б. Байрам // Ашмаринские чтения: сборник научных статей. Вып. 8. – Чебоксары: Изд-во ЧУ, 2012. – С. 276–284.
7. Васильева Е. Н.И. Ашмарин тата халăхă вĕрентес ёç / Е. Васильева // Хыпар. – 1996.– Пуш, 26.
8. Виноградов Ю. Чĕлхе хăватне ёненсе / Ю. Виноградов // Ялав. – 1980. – №10. – С. 32.
9. Димитриев В.Д. Н.И. Ашмарин пăлхарсемпе чăвашсен чĕлхе тата этнос перлĕхĕ çинчен вĕрентни / В.Д. Димитриев // Хыпар. – 1996. – Авăн, 24.
10. Егоров В.Г. Н.И. Ашмарин как исследователь чувашского языка: к 75-летию со дня рождения / В.Г. Егоров. – Чебоксары: Чувашгосиздат, 1948. – 44 с.
11. Ильина Г.Г. Фольклорно-мифологическое значение фитонимов в поэтике чувашских произведений / Г.Г. Ильина, А.Ф. Мышкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №6–3 (60). – С. 29–32.
12. Ильина Г.Г. Традиционные представления чувашей о фольклорном персонаже Инкек / Г.Г. Ильина, А.Ф. Мышкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №6–3 (72). – С. 23–25.
13. Исаев Ю.Н. Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках: дис. ... д-ра. филол. наук. – Чебоксары, 2015. – 413 с.
14. Ларионов Н. Ашмарин чăваш халăхĕ пулса кайни çинчен / Н. Ларионов // Канаш. – 2003. – Авăн, 4. – №36. – С. 5.
15. Ларионов Н. Ашмарин – чăваш чĕлхе пĕлĕвне хываканни / Н. Ларионов // Канаш. – 2004. – Ака, 1. – №14. – С. 4.
16. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.А. Маслова – М.: Академия, 2001. – 208 с.
17. Мышкина А.Ф. Философское и поэтическое толкование трагической смерти в поэме «Нарспи» К. Иванова / А.Ф. Мышкина // Вестник Чувашского университета. – 2012. – №1. – С. 288–290.
18. Мышкина А.Ф. Письма Михаила Сеспеля к Анастасии Червяковой как отражение чувашского менталитета / А.Ф. Мышкина // Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность: матер иалы межрегион. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во ЧГИГН, 2012. – С. 204–205.
19. Мышкина А.Ф. О некоторых фольклорно-мифологических и религиозно-мистических особенностях сознания чувашского народа / А.Ф. Мышкина, О.Н. Яковлева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №12–3 (54). – С. 135–137.
20. Скворцов М.И. Чăваш чĕлхин пуяnlăхĕ Н.И. Ашмарин словарĕнче / М.И. Скворцов // Халăх шкулĕ=Народная школа. – 1995. – №5. – С. 66–70
21. Федотов М.Р. Н.И. Ашмарин: краткий очерк жизни и деятельности / М.Р. Федотов. – Чебоксары, 1995. – 51 с.
22. Федотов М.Р. Тернистый путь Ашмарина к многотомному словарю чувашского языка / М.Р. Федотов // Советская Чувашия. – 1995. – Май, 24, 25, 26.
23. Федотов М.Р. Великий тюрколог / М.Р. Федотов // Советская Чувашия. – 1995. – Октябрь, 7.
24. Федотов М.Р. В юношеском труде сказался весь Ашмарин / М.Р. Федотов // Советская Чувашия. – 1998. – Май, 20.
25. Хузангай А. Столп и утверждение чувашской филологии / А. Хузангай // Советская Чувашия. – 2000. – Апрель, 14.
26. Чернов М.Ф. «Словарь чувашского языка» Н.И. Ашмарина – выдающийся памятник чувашской письменности / М.Ф. Чернов // Известия Инженерно-технологической академии Чувашской Республики. – 1996. – №1 (2). – С. 245–249.

References

1. Alekseev, A. (1995). Chavash filologiien klassike. Savar, Chyk, 3.
2. Andreev, I. (1970). Asla tepchevce. Tavan Atal, 9, 67-70.
3. Andreev, I. (1995). Chavash aslalakhen aslashshe. Khypar, Iupa, 4.
4. Andreev, I. (1996). N.I. Ashmarin i sovremennoe chuvashskoe iazykoznanie. Vestnik Chuvashskogo universiteta, 2, 26-32.
5. Ashmarin, N.I. (1994). Slovar' chuvashskogo iazyka. T. 1,2., 584. Cheboksary: Russika.
6. Bairam, B. (2012). Kakim dolzhno byt' novoe izdanie Slovaria chuvashskogo iazyka N.I. Ashmarina?. Ashmarinskie chteniia, 276-284. Cheboksary: Izd-vo ChU.
7. Vasil'eva, E. N.I. Ashmarin tata khalakha verentes ec. Khypar. -1996. -. Push,26.
8. Vinogradov, Iu. (1980). Chelkhe khavatne enense. Ialav, 10, 32.
9. Dimitriev, V.D. (1996). N.I. Ashmarin palkharsempe chavashsen chelkhe tataetnos perlekhe cinchen verentni. Khypar. Avan, 24.

10. Egorov, V.G. (1948). N.I. Ashmarin kak issledovatel' chuvashskogo iazyka: k 75-letiiu so dnia rozhdeniya., 44. Cheboksary: Chuvashgosizdat.
11. Il'ina, G.G., & Myshkina, A.F. (2016). Fol'klorno-mifologicheskoe znachenie fitonimov v poetike chuvashskikh proizvedenii. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 6, 29-32.
12. Il'ina, G.G., & Myshkina, A.F. (2017). Traditsionnye predstavleniya chuvashchii o fol'klornom personazhe Inkek. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 6, 23-25.
13. Isaev, Iu.N. (2015). Fitonimicheskaya kartina mira v raznostrukturnykh iazykakh., 413. Cheboksary.
14. Larionov, N. (2003). Ashmarin chavash khalakhe pulsa kaini cinchen. Kanash, Avan, 4, 36, 5.
15. Larionov, N. (2004). Ashmarin. Kanash, Aka, 1, 14, 4.
16. Maslova, V.A. (2001). Lingvokul'turologija: uchebnoe posobie dlja studentov vysshikh uchebnykh zavedenii., 208. M.: Akademiia.
17. Myshkina, A.F. (2012). Filosofskoe i poeticheskoe tolkovanie tragiceskoi smerti v poeme "Narspi" K. Ivanova. Vestnik Chuvashskogo universiteta, 1, 288-290.
18. Myshkina, A.F. (2012). Pis'ma Mikhaila Seselia k Anastasii Cherviakovoi kak otrazhenie chuvashskogo mentaliteta. Mentalitet i etnokul'turnoe razvitiye volzhskikh narodov: istorija i sovremennost', 204-205. Cheboksary: Izd-vo ChGIGN.
19. Myshkina, A.F., & Iakovleva, O.N. (2015). O nekotorykh fol'klornomifologicheskikh i religiozno-misticheskikh osobennostiakh soznaniya chuvashskogo naroda. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 12, 135-137.
20. Skvortsov, M.I. (1995). Chavash chelkhin puanlakhe N.I. Ashmarin slovarenche. Khalakh shkule=Narodnaia shkola, 5, 66-70.
21. Fedotov, M.R. (1995). N.I. Ashmarin: kratkii ocherk zhizni i deiatel'nosti., 51. Cheboksary.
22. Fedotov, M.R. (1995). Ternistyj put' Ashmarina k mnogotomnomu slovari chuvashskogo iazyka. Sovetskaia Chuvashiia. Mai, 24.
23. Fedotov, M.R. (1995). Velikii tiurkolog. Sovetskaia Chuvashiia, Oktiabr', 7.
24. Fedotov, M.R. (1998). V iunosheskom trude skazalsia ves' Ashmarin. Sovetskaia Chuvashiia. Mai, 20.
25. Khuzangai, A. (2000). Stolp i utverzhdenie chuvashskoi filologii. Sovetskaia Chuvashiia. Aprel, 14.
26. Chernov, M.F. (1996). "Slovar' chuvashskogo iazyka" N.I. Ashmarina. Izvestiia Inzhenerno-tehnologicheskoi akademii Chuvashskoi Respubliki, 1 (2), 245-249.

Информация об авторах

Мышкина Альбина Федоровна – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник, доцент, Центр регионального развития БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования», Чебоксары, Российская Федерация.

Ядранская Иесса Владимировна – директор, Центр регионального развития БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования», Чебоксары, Российская Федерация.

Information about the authors

Albina F. Myshkina – doctor of philological sciences, leading research fellow, associate professor of Centre for Regional Development BI of FVE “Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia”, Cheboksary, Russian Federation.
Inessa V. Yadranskaya – chief of Centre for Regional Development BI of FVE “Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia”, Cheboksary, Russian Federation.

Авторсем çинчен пёлттерни

Мышкина Альбина Федоровна – филологи аслăлăхĕн д-рĕ, аслăлăх ертүçе ёстешĕ, доцент, ЧР «Чăваш Республикин вăрену институчĕ» ХПВ БУ регион атalanăvĕ центрĕ, Шупашкар хули, Раççей Федерацийĕ.

Ядранская Иесса Владимировна – директор, ЧР «Чăваш Республикин вăрену институчĕ» ХПВ БУ регион атalanăvĕ центрĕ, Шупашкар хули, Раççей Федерацийĕ.